

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

АРТ

Разделять и показывать

Запахи заводов, революционный балет и эротические плакаты: на Дягилевском фестивале показали шесть выставочных проектов

Юрий Куроптев

Визуальная составляющая — важная часть Дягилевского фестиваля, междисциплинарного форума, посвящённого поиску новых смыслов и бытованию идей русско-го импресарио в современности. У «гражданина Перми» Сергея Дягилева было обострённое обоняние на растворе в воздухе новые идеи. Он работал со всеми значимыми художниками своего времени. Он задавал моду и, как сейчас сказали бы, тренды. Любопытно было увидеть выставочные проекты современного фестиваля, подтверждающие это.

От заводов остались звуки и запахи

Сделать выставку о заводах в индустриальном регионе — идея, которая лежит на поверхности; но если соседний Екатеринбург уже несколько лет проводит индустриальную биеннале современного искусства, на которой осмысляет своё индустриальное прошлое, чтобы шагнуть в постиндустриальное завтра, то в Перми до этого никто не додумался. И вот свершилось: Музей современного искусства PERMM пригласил московского куратора Катю Бочавар, которая вместе с несколькими художниками сделала выставку «333 / Запахи Звуки Заводы».

Неувязки начинаются прямо с сопроводительного текста: «проект, призванный запечатлеть в музейном пространстве нематериальные субстанции». Но разве запахи, звуки и цвета нематериальны? Вполне! На трёх этажах PERMM — результаты экспедиций художников по восьми пермским заводам. Казалось бы, идея коллективного труда индустриальных пятилеток ожила в современности, но здесь нет никакой идеологии и государственного заказа. Напротив, выставка получилась эстетически гладкой, практически дизайнерской.

Пол и стены первого этажа PERMM буквально сотрясают от шума. Здесь восемь — по числу заводов-участников — звуковых капсул. В каждую можно зайти и насладиться индустриальными звуками. Каждый шум уникален и принадлежит определённому заводу. Три звуковых художника — Пётр Айду, Игорь Вязаничев и Олег Макаров — записали звуки пермских заводов, а потом обработали их. Звучит это примерно как футуристические композиции Луиджи Руссоли или современного японского музыканта-экстремиста Масами Акита, выступающего под псевдонимом Merzbow.

Второй этаж отдан визуальным впечатлениям. Кинетическая световая инсталляция Ксении Ланикиной, Дмитрия Ермошкина и Павла Безродного запечатлела динамические изменения световых состояний заводов, которые демонстрируются на белом экране — перед зрителем мелькают цветовые пятна. Здесь же выставлены объекты,

которые были найдены на пермских заводах — это не готовая продукция, а заготовки и результаты заводского брака. Экспонируется всё это на подсвеченных витринах, многие выставлены в баночках и пробирках, как препараты в кунсткамере или аптеке.

Выставка завершается на третьем этаже экспозицией запахов. Научнообразное название «Диффузионные ольфакторные синтезаторы Додонова» хорошо передаёт атмосферу этого пространства: зритель словно оказывается в лаборатории с огромными белыми камерами, из которых торчат трубы-проводники. Запахи смешиваются в этих агрегатах, и нужно обладать обострённым обонянием, чтобы понять, какие запахи соответствуют тому или иному заводу.

...и ногу ножкой называть

Пермская арт-резиденция показала Elevation, выставку, куратором которой выступила пермский художник Татьяна Нечехина. Французское слово élévation — балетный термин, который означает способность танцовщика исполнять высокие прыжки с фиксацией в воздухе той или иной позы. Вот и выставка современных российских, голландских и французских художников исследует понятие элевации — прыжка в неизведанное.

Получилось очень внятное и целостное высказывание. Каждый из художников переосмыслил тему прыжка. У Татьяны Нечехиной это концерт Теодора Курентзиса — в работе «Дирижёр» изображён узнаваемый профиль с падающей на глаза чёлкой и пластичное тело, словно кошка или пантера, готовящаяся сделать расчётливый и точный прыжок. В работе Константина Николаева музыкант-скоморох Пётр Мамонов вытанцовывает какое-то заковыристое па. Художник из Кабардино-Балкарии Радик Цримов изображает падающего Икара.

На выставке представлена не только живопись. Максим Нурулин показал инсталляцию «Левитация» из тяжёлых гирь и перьев. Создаётся впечатление, что гири поднимаются, а перья, напротив, падают. В анимационном фильме Александра Новикова и Антона Кутергина сменяются бесконечные кадры коммат многоквартирного дома, а за окнами

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

ми происходит чёрт знает что: в воздухе кружатся газеты, фортепьяно, череп и другие предметы.

Голландская художница Лилиан ван Олдорп представила серию из 10 плакатов: на портрете Сергея Дягилева написаны имена художников, с которыми сотрудничал импресарио с 1908 по 1928 год, — от Александра Головина, который оформил один из самых первых дягилевских балетов «Жар-птица», до де Кирико, который был сценографом «Бала», одного из последних балетов «Русских сезонов».

Комментарии к музыке

В Центре городской культуры московские кураторы Виталий Пацюков, Анастасия Козаченко-Стравинская и Елизавета Мирошникова с тщательной дотошностью собрали всё относящееся к истории создания балета «Парад», которому в этом году исполняется 100 лет. Как и русская революция, дягилевский балет произвёл переворот, только в своей сфере.

Что может произойти, когда вместе собираются два француза, два русских и один испанец? Правильный ответ — балет. По заказу Сергея Дягилева музыку «Парада» написал Эрик Сати по либретто Жана Кокто. Хореографом выступил Леонид Мясин, а создателем декораций и костюмов — Пабло Пикассо. На выставке «Парад — 100» с исчерпывающей полнотой представлена история создания «Парада» и отголоски этого балета в современности. Здесь есть исторические фотографии из коллекции лондонского Музея Виктории и Альберта, партитуры балета и газетные материалы, рисующие медийный шум, который он произвёл. Ещё — анимация Зденко Гаспаровича и Кодзи Ямамура, видеозаписи реконструкции «Парада», созданной сыном хореографа Лоркой Мясиным, и новой постановки балета Анжелена Прельжокажа, фильм «Больше,

чем любовь» о взаимоотношениях Пабло Пикассо и балерины Ольги Хохловой, с которой он познакомился как раз во время работы над «Парадом», а также серия плакатов по мотивам оригинальных афиш.

Важное дополнение к исторической хронике — инсталляция пермских художников Ольги Субботиной и Михаила Павлюкевича. Работы в излюбленной технике — аппликация и рисунки на ткани, которая колыхается от небольшого дуновения, — производят впечатление сновидений или грёз наяву.

Ещё одна мультимедийная выставка — «Комментарий к музыкальному сочинению» — была посвящена роли женщин в жизни и женских образов в творчестве Игоря Стравинского. В Органном зале Пермской филармонии во время фестиваля зритель попадал в места пребывания композитора, воссозданные в визуально-акустических инсталляциях Никиты Спиридонова и Сергея Катрана. Работы Марины Фоменко, Аллы Урбан, Дарьи Гусаковой, Александра Гусева и Екатерины Ефимовой были собраны в единую топографическую карту, во что-то вроде организма, состоящего из озвученных писем, исторических фотографий, светокинетических объектов.

Мультимедийная выставка «Пермский цикл» Ингрид Бугге открылась в Пермской галерее. Художница из Швеции выбрала семь экспонатов из коллекции пермской деревянной скульптуры, которые послужили основой для написания семи музыкальных композиций-аллюзий на библейский сюжет «Семь слов Спасителя на кресте». Артисты Пермского театра оперы и балета на эту музыку создали хореографические миниатюры, которые и послужили основой для серии фоторабот и видеоинсталляций. Выставку дополняет инсталляция, созданная на основе рентгеновских снимков пермских деревянных богов.